

В боковом ответвлении коридора министр Гао, вежливо и учтиво, окликнул его:

— По разработке нового источника энергии у меня есть один проект. Я хотел бы сотрудничать с вами.

DKing уже открыл рот, чтобы отказать, но министр Гао продолжил:

— Посмотрите сначала — потом откажете. Не поздно.

Пока это заняло хоть немного времени, Линь Луси, вероятно, уже успел дойти. Лицо DKing похолодело. Он быстро нажал пару раз на коммуникатор, кивнул министру Гао:

— Прошу.

И сразу развернулся и пошёл, даже не удостоив взглядом двух женщин с идеальными фигурами, стоявших позади министра.

Линь Луси прошёл несколько длинных узких коридоров и остановился у самой их оконечности.

Перед дверью стоял человек — тоже в маске.

— Босс велел мне вам помочь.

Босс?

Выходит, статус DKing ещё выше, чем Линь Луси думал. Тогда неудивительно, что он занят — правильно, что Линь Луси отправил его “по делам”.

Это была комната для допросов: по выставленным внутри инструментам вывод напрашивался сам собой.

— Линь Луси! Ну надо же, как глубоко ты прятался. Это всё ты устроил, да? Хотел убрать Юэ Синхэ — и заодно втянуть в это меня!

Чжоу Цзыхэн увидел Линь Луси — и его сразу накрыло яростью. А заметив рядом “масочника” из чёрного рынка, он тут же решил, что “разобрался” во всей цепочке.

— Ты заранее просчитал, что будет взрыв, и что Юэ Синхэ обязательно бросится тебя спасать. Тогда ты не только снимаешь с себя подозрения, ты ещё и двоих сразу подставляешь — отличная работа. А если Юэ Синхэ узнает, что его «лучший друг», которому он доверяет, втайне мечтает избавиться от него... скажи, он ещё будет с тобой откровенничать, будет

считать тебя братом?

Чжоу Цзыхэн сплюнул:

— Запомни: только выпусти меня — и я обязательно расскажу Юэ Синхэ, какая ты мерзкая, бесстыдная, подлая тварь!

Линь Луси даже рта открыть не успел — а Чжоу Цзыхэн уже сам себя “сдал”, вываливая всё подряд.

Слишком театрально — и Линь Луси даже не придётся тратить слова.

Хотя по смыслу это выглядело так, будто Чжоу Цзыхэн что-то неправильно понял.

Он будто в тот момент, когда увидел человека в маске, сразу испугался и разозлился.

Линь Луси краем глаза глянул на масочника и холодно бросил:

— Виноват не кто-то другой. Просто ты тупой.

И добавил, так же холодно, уже с намеренно “мрачным” выражением:

— И спасибо, что напомнил. Я ведь и правда не могу позволить тебе выйти живым.

Лицо Линь Луси стало опасным, будто он всерьёз собирается убивать. Стоящий рядом человек в маске (Цинь Тянь) посмотрел на него так, словно видел впервые.

— Линь Луси! Ты посмеешь меня убить?!

Чжоу Цзыхэн перекоксился, но мозги у него неожиданно заработали:

— Я уже сказал соседу по комнате: если я не вернусь, он вызовет полицию. Тебе тоже не уйти от ответственности!

— Ха, — усмехнулся Линь Луси. — Ты правда думаешь, что я не смогу состряпать себе алиби?

Он насмешливо скривился:

— Ты вообще соображаешь? Скучно. Я-то думал, ты продержишься дольше.

Потом он повернулся к человеку в маске:

— Он твой.

Сказал — и просто вышел.

Когда DKing закончил разговор с министром Гао и от Цинь Тяня узнал, что произошло, его накрыла волна ярости — как удар прилива.

Он поставил Цинь Тяня рядом именно затем, чтобы тот “перехватил” ситуацию и не дал Линь Луси узнать слишком многое. Кто бы мог подумать, что Чжоу Цзыхэн, увидев рядом с Линь Луси человека из чёрного рынка, сразу решит: значит, всё это устроил Линь Луси — и ради того, чтобы убрать Юэ Синхэ и самого Чжоу Цзыхэна.

Да откуда у него такая самоуверенность?!

Чжоу Цзыхэн уже успел “побывать” в руках Цинь Тяня и лежал на полу полуживой. Он не успел толком отдышаться, как вошёл DKing.

Он не взял ни одного инструмента со стены. Он просто присел перед Чжоу Цзыхэном на корточки — и медленно протянул руку.

Внутри у него горел огонь, но движения были почти пугающе спокойными и терпеливыми — ни спешки, ни суеты.

В тесной тёмной комнате крики звучали всё ниже и ниже. Цинь Тянь и несколько служащих у двери слушали это полчаса — у всех по спине шёл холод. Потом всё стихло.

DKing вышел, взял у Цинь Тяня платок и неторопливо вытер кровь с рук.

Цинь Тянь не поднимал головы:

— Босс... что с ним делать?

DKing медленно ответил:

— Делать? А что делать? Мы же не бандиты какие-нибудь. Просто отпустите его.

DKing ушёл. От него пахло кровью, он спешил привести себя в порядок и вернуться в университет.

Один из служащих занёс внутрь лечебный прибор — подлечить Чжоу Цзыхэна.

Тот был без сознания, весь в крови, кости “гуляли”, но смертельных повреждений не было — только адская боль.

— Всё, хватит. Не сдохнет — и ладно. Ты что, хочешь, чтобы он вскочил как ни в чём не бывало? — остановил лечение Цинь Тянь.

Кровь остановили — и на этом закончили.

В тёмном переулке у мусорных баков вскоре появился ещё один “трупик” — человек без сознания, брошенный как хлам.

А DKing снял маску, зашёл в душ. Когда он вышел, чёрные волосы уже стали золотыми.

Юэ Синхэ смыл с себя запах крови. Он взял коммуникатор; мышцы на открытых руках были чёткими и сильными.

Он написал Линь Луси с аккаунта DKing — и, как и ожидалось, ответа не получил.

Юэ Синхэ потёр лоб: он сам себе создал проблему.

Как теперь объяснить Линь Луси, чтобы тот поверил: DKing тут ни при чём?

А Линь Луси уже был в общежитии. Он свернулся на диване в гостиной. Коммуникатор лежал на столе, сигнал входящих мигал и мигал — но Линь Луси делал вид, что не видит.

Он считал DKing другом... а оказалось, что DKing — тот, кто пытался навредить Юэ Синхэ.

Линь Луси и сам не мог понять, что сильнее в груди: разочарование, чувство предательства или то странное кислое и распирающее ощущение.

DKing был вторым человеком после Юэ Синхэ, кто относился к нему так хорошо.

Как надёжный взрослый “старший брат”.

И вот — ему приходится делать выбор.

Линь Луси впервые по-настоящему почувствовал, насколько абсурдно и жестоко судьба может издеваться.

Щёлкнул замок входной двери — звук вернул Линь Луси в реальность.

— Ты вернулся, — улыбнулся он, увидев Юэ Синхэ.

— Что случилось? Ты в порядке? — спросил Юэ Синхэ.

Он знал причину этой печали, но вынужден был делать вид, что ничего не понимает. Он сел рядом, притянул Линь Луси к себе и обнял, успокаивая:

— Кто тебя обидел — скажи мне. Я разберусь.

Примечание автора:

Лулу: это ты, ты и только ты!

Синсин: я сам себя побью!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606030>